

Глава думского комитета по конституционному законодательству и государственному строительству Владимир ПЛИГИН не сомневается в том, что выборы 4 декабря выражают волю российских граждан и сложившийся состав Госдумы в целом соответствует электоральным предпочтениям. Депутат рассказал корреспонденту «НГ» Савелию ВЕЖИНУ, каким образом при этом может быть дан ход жалобам и заявлениям о нарушениях на выборах – в том числе и оформленным в виде роликов в Интернете.

– Владимир Николаевич, имеются ли юридические основания требовать пересмотра выборов 4 декабря?

– Несколько законодательных актов предметно рассматривают вопросы, связанные с возникновением сложных ситуаций при различного рода выборах. Прежде всего это относится к закону «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ».

А также к закону «О выборах депутатов Государственной Думы». Данные акты предусматривают определенные процедуры при пересмотре итогов выборов или, что уж крайняя мера, отмене итогов голосования.

Такого рода решения могут быть приняты институтом, который является центральным в любом государстве, – это суд. Он может отменить решение избирательной комиссии.

При этом необходимо понимать очень важный момент: подобные решения могут быть приняты только в том случае, если нарушения не позволяют выявить действительную волю избирателей. Я бы хотел подчеркнуть это очень важное положение.

– Так не ущемляют ли требования отменить итоги выборов прав граждан, с итогами выборов согласных?

– Конечно, необходимо с уважением относиться к мнению граждан, требующих анализа имевших место нарушений. И, несомненно, данные нарушения должны быть самым предметным образом проанализированы в тех случаях, когда имеются реальные доказательства, а не абстрактные предположения.

Но я думаю, что каждый из участников избирательного процесса ни в коей мере не сомневается в достаточно высокой явке избирателей. Это отмечается всеми. И то количество нарушений, о которых в настоящее время идет речь, на общем фоне является, давайте уж так скажем, – низким. Точнее, на сегодняшний день нарушения зафиксированы всего на 1% от всех участков.

И поскольку в целом по стране – и это очевидно – не искажается действительная воля избирателей, мы должны с уважением относиться и к воле этих многих и многих миллионов граждан РФ – причем здесь я имею в виду не только избирателей, которые голосовали за «Единую Россию».

Вполне возможно, что в рамках консультаций всех парламентских партий могут быть сделаны какие-то дополнительные обобщения. Я считаю, что ситуация может быть также проанализирована специальной группой, созданной по инициативе президента РФ, по совершенствованию избирательного законодательства, в которую, хотел бы отметить, входят все партии, зарегистрированные в Минюсте, представители Общественной палаты, Центризбиркома. То есть – инструментарий существует.

– Популярные в Интернете видеоролики с избирательных участков могут считаться достаточным доказательством фальсификаций?

– Должен сказать, что точно так же, как и все другие доказательства, эти ролики должны быть самым предметным образом проанализированы.

Но говорить о каком-нибудь ролике как о материале, который является единственным доказательством того или иного события, просто не допускается. Это всем юристам широко известно.

Мы, к сожалению, являлись неоднократными свидетелями того, как монтируются аудио- и видеозаписи. Поэтому обычно требуется подтверждение подлинности такой улики.

Но я, конечно, не хотел сказать, что сам по себе этот подход – требование дополнительных доказательств – исключает использование видеозаписи как одного из оснований для того, чтобы провести тщательную проверку.

– Вообще как партия или отдельный гражданин должны оформлять свои претензии к результатам выборов?

– Можно говорить о том, что действие или бездействие избирательной комиссии, должностных лиц, нарушающих избирательные права граждан, могут обжаловаться в вышестоящих комиссиях. И это достаточно часто делается. Одновременно граждане имеют право обращаться и непосредственно в суд. Причем обращение в вышестоящую комиссию не является обязательным условием для обращения в суд.

Нужно подчеркнуть, что с жалобами могут обращаться избиратели, кандидаты, их доверенные лица, избирательные объединения, инициативные группы и уполномоченные представители наблюдателей, избирательные комиссии. А это широкий спектр лиц, который, кстати, предметно артикулирован в главе 10 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

При этом целый ряд нарушений избирательного законодательства преследуются в уголовном порядке. А в том случае, если нет состава уголовного преступления, правонарушения пресекаются в порядке, установленном Кодексом РФ об административных правонарушениях.

– А как власть должна реагировать на митинговые заявления протестующих против итогов голосования?

– Как показала практика, возможен разговор даже с самыми жесткими критиками. В том

случае, если эти критики ставят перед собой цель формирования прозрачного общества, прозрачных избирательных процедур, мы, несомненно, найдем точки совпадения. Главное, чтобы все это действительно исходило из принципа доброй воли. А базой для реализации этих принципов является Конституция.

– Сейчас отдельные депутаты Госдумы призывают своих коллег отказаться от мандатов. Но не случится ли парламентский кризис в случае массового отказа от мандатов?

– Есть ответственная государственная политика. Те люди, которые были избраны депутатами Госдумы, не лишены возможности отказаться от своего мандата. Но надо понимать, что за них голосовало значительное число граждан. Они ожидали, что конкретные лица и партии будут представлять их интересы в Думе. Речь идет о миллионах избирателей.

Общее количество депутатов в Госдуме известно – это 450 человек. И мне представляется, что решение одного, двух, даже нескольких человек отказаться от мандатов ни в коей мере не затрагивает легитимность Государственной Думы.

Кстати, все фракции, за исключением фракции «Единой России», увеличили свое представительство в Госдуме. И это свидетельствует о нарастании конкурентного политического поля в России. И они получили то количество мандатов, которое определялось объективными условиями.

С моей точки зрения, нужно как можно быстрее организовать работу Думы. Это просто даже наша моральная ответственность перед избирателями. Таким образом, интересы граждан будут представлены, проблемы будут Госдумой рассмотрены и в случае их обоснованности решены. Но для этого очень важно запустить конституционный процесс. Иного способа общество не выработало.